

УДК 1(091)

Ф. НИЦШЕ: КОНЦЕПЦИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОТНОШЕНИЕ К И. ХРИСТУ

В.В. Буланов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет», г. Тверь

Исследуется соотношение между ницшевской концепцией преодоления человека и отношением этого философа к Иисусу Христу. Автор утверждает, что, по мнению Ф. Ницше, между мировоззрением потенциально-сверхчеловека и мировоззрением Христа есть три сходства. Это – оппозиция доминирующим представлениям о добре и зле, идея конфликта между сверхчувственным и чувственным мирами, асоциальность и аполитичность.

Ключевые слова: мировоззрение, преодоление человека, сверхчеловек, христианство.

Как соотносится концепция преодоления человека, разработанная Ф. Ницше, и его отношение к Иисусу Христу? На первый взгляд, всё очевидно: никакого соотношения нет и быть не может. Ведь сам философ заявил, что в поведении людей его утешает то, что для Иисуса Христа было грехом [5, с. 260], и христианство «вреднее всякого порока» [4, с. 300]. Так восприняли в конце XIX в. отношение к Христу Ницше многие русские читатели. П.Е. Астафьев расценивал «чудовищные нравственные взгляды Ницше» [1, с. 112], как опасный вызов христианству. Л.М. Лопатин считал Ницше аморальным проповедником лозунга «заглушим свою совесть и будем свободны» [3, с. 73-74]. Некоторые из русских читателей Ницше оказались проникательнее. В.С. Соловьев отметил, что именно благодаря Ницше с современными людьми можно вести разговор «о делах сверхчеловеческих», т. е. о Христе как единственном подлинном сверхчеловеке [6, с. 301–302]. По Л. Шестову, хотя концепция сверхчеловека ошибочна, Ницше «открыл путь» личностного роста, доказав, что людям следует «искать того, кто выше... добра», т. е. Бога [7, с. 203–204, 207].

В XX в. европейские исследователи философии Ницше обнаружили, что его антихристианские выпады не свидетельствуют о его чуждости учению Христа. Согласно М. Хайдеггеру, «там, где новоевропейская культура утрачивает веру, она всё равно остаётся христианской» по своим ведущим мотивам [8, т. 2, с. 376]. В частности, ницшевское учение о сверхчеловеке является частью его вызова нигилизму в целом, и христианству, как его важной составляющей, в частности [8, т. 1. с. 161–162, 209]. По наблюдению К. Ясперса, Ницше присуще «противостояние христианству из христианских побуждений» [9, с. 9] и убежденность в том, что уже последователи Христа исказили его учение [9, с. 21]. Ж. Делёз отметил, что для Ницше Христос и апостол Павел являются разными типами нигилистов из-за несхожести их мировоззрений и что для Ницше мировоззрение Христа предпочтительнее [2, с. 63].

Формулируя свою точку зрения по данному вопросу, сначала отметим, что ницшевская концепция преодоления человека состоит из двух частей: из

критики современного человека и из учения о сверхчеловеке. Философ считает, что человек имеет противоречивую сущность, сложившуюся в процессе долгой эволюции и положительно значимую лишь в качестве этапа на пути от животного к сверхчеловеку [5, с. 8–9]. Выработку оптимальной стратегии создания сверхчеловека (или даже сообществ и рас сверхлюдей) философ считает своей важнейшей задачей [4, с. 300]. Ницше понимал под сверхчеловеком существо, которое возникнет в результате преодоления высшим человеком (самым совершенным из людей) всех своих заблуждений и слабостей. Этот процесс, по мнению мыслителя, всё более мучителен и даже губителен для многих высших людей [5, с. 260–261].

Ницше не дает четкого и полного определения сверхчеловека, но видение образа сверхчеловека можно реконструировать. Во-первых, философ, восклицая: «да будет сверхчеловек смыслом земли», считает тех, кто говорит «о надземных надеждах», отравителями и ненавистниками жизни [5, с. 8]. Шанс на возникновение сверхчеловека Ницше связывает со «смертью Бога» [5, с. 258]. В толковании этого ницшеевского образа соглашусь с позиций Хайдеггера: смерть Бога – это утрата людьми веры в то, что христианский Бог имеет «власть над сущим и над определением человека» [8, т. 2, с. 28]. Отсюда образ сверхчеловека чужд любым концепциям, обосновывающим приоритет сверхчувственного мира по отношению к миру чувственно познаваемому. Во-вторых, сверхчеловек, по мнению Ницше, это «огромная сила», присущая человеку, но в нём ещё не полностью проявленная [5, с. 265]. Предельно возможное проявление этой силы в сверхчеловеке есть то, что делает его «смыслом земли». Она одновременно и жестокая воля к власти и творящая воля к жизни [5, с. 100–101]. Сверхчеловек должен быть господином над самим собой: творить для себя свои моральные ценности и «навесить на себя свою волю как закон, ...быть самому судьей и мстителем своего закона» [5, с. 54]. Поэтому сверхчеловек не признаёт авторитетные представления о добре и зле. В-третьих, Ницше призывает высших людей как кандидатов в сверхчеловеки избегать всякого общения с маленькими людьми (т. е. с подавляющим большинством членов общества) [5, с. 259] и с презрением уклоняться от служения государству (и даже не участвовать в борьбе за политическую власть) [5, с. 42–43]. Для философа оправдано лишь такое социально-политическое устройство, которое всецело согласуется с требованиями природы. Таково, по Ницше, кастовое общество Индии времён законов Ману [4, с. 362–363]. Поэтому сверхчеловек должен быть асоциален и аполитичен.

Ницше интересовался личностью Христа, пытаясь реконструировать её из текста Евангелий. Сложно не согласиться с Ясперсом в том, что для Ницше «Иисус несет в мир новую жизненную практику, а не новое знание, перемену жизни, а не новую веру» [9, с. 16]. Как отмечает Ницше, такая жизненная практика подходит лишь для небольшой категории людей, которые крайне чувствительны к раздражению и страданию, и потому находят утешение лишь «в религии любви» [4, с. 326]. Последовательно жить как Христос, постоянно осуществляя самоизоляцию от мучительного земного мира, могут очень немногие люди.

По мнению Ницше, данная жизненная практика базируется на особенностях мировоззрения Христа. Можно выделить три главных этих особенно-

стей. Во-первых, Христу присуще неприятие «всякой [чувственной. – В.Б.] реальности, бегство в «непостижимое» разумом, проявляющееся в учении о Царстве Божьем как о вечном, истинном бытии [4, с. 325–326]. То есть учение Христа обосновывает приоритет сверхчувственного мира над миром чувственного восприятия. Во-вторых, моральное учение Христа является новаторским, базируясь на тезисах, чуждых, как суровой этике Ветхого Завета, так и жестким законам Римской империи. Например, на непротивлении злу, на проповеди любви и равенства людей как детей Божьих [4, с. 325]. То есть Христос отвергает все известные ему авторитетные земные представления о добре и зле. В-третьих, это «восстание... против общественной иерархии» и проповеди, из-за которых для Римской империи он был «политическим преступником» [4, с. 323–324].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что ницшевская концепция преодоления человека в целом и его учение о сверхчеловеке в частности вызывает много аналогий с отношением Ницше к мировоззрению Христа. Как становится сверхчеловеком, так и вести образ жизни Христа, очень тяжело, на это способны лишь немногие люди. Есть три черты, характерные как для сверхчеловека, так и для мировоззрения Христа. Это конфликт между сверхчувственным и чувственно воспринимаемым миром, выступление против господствующей морали, асоциальность и аполитичность. На основании всего этого можно согласиться с тезисом В.С. Соловьева, что люди, увлеченные ницшевским учением о сверхчеловеке, могут заинтересоваться и мировоззрением Иисуса Христа.

Список литературы

1. Астафьев П.Е. Генезис нравственного идеала декадента // Ницше: pro et contra. СПб.: РХГИ, 2001. С. 95–112.
2. Делёз Ж. Ницше. СПб.: Медиум, 1997. 186 с.
3. Лопатин Л.М. Большая искренность (Заметка по поводу статьи В. Преображенского «Фридрих Ницше. Критика морали альтруизма») // Ницше: pro et contra. СПб.: РХГИ, 2001. С. 70–74.
4. Ницше Ф. Антихрист. Проклятие христианству // Ницше Ф. По ту сторону добра из зла; Казус Вагнер; Антихрист, Ессе Номо: сборник. Минск: Попурри, 1997. С. 297–371.
5. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого // Ницше Ф. Так говорил Заратустра; К генеалогии морали; Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм: Сборник. Минск: Попурри, 2001. С. 3–297.
6. Соловьев В.С. Идея сверхчеловека // Ницше: pro et contra. СПб.: РХГИ, 2001. С. 294–302.
7. Шестов Л. Добро в учении гр. Толстого и Ф. Ницше (Философия и проповедь) // Шестов Л. Апофеоз беспочвенности. М.: АСТ, 2000. С. 207–307.
8. Хайдеггер М. Ницше: в 2 т. СПб.: Владимир Даль, 2007. Т. 1. 604 с. Т. 2. 464 с.
9. Ясперс К. Ницше и христианство. М.: Медиум, 1994. 114 с.

**F. NIETZSCHE: SURPASSING THE HUMAN DOCTRINE AND
ATTITUDE TO J. CHRIST**

V.V. Bulanov

Tver State Medical University, Tver

In this article's format, a correlation between Nietzsche's conception of surpassing the human and his attitude to Jesus Christ is examined. The author believes that Nietzsche emphasized three existing resemblances between a potential superman world outlook and that of J. Christ. They are: the opposition to prevailing ideas of good and evil, the idea of conflict between supersensual and empirically given worlds, as well as asociality and apolitism.

Keywords: *world outlook, getting over man, superman, Christianity.*

Об авторе

БУЛАНОВ Владимир Владимирович – доктор философских наук, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет», г. Тверь. E-mail – althotas3111978@mail.ru

Author information:

BULANOV Vladimir Vladimirovich – PhD, Assos. Prof. of Tver State Medical University, Tver. E-mail – althotas3111978@mail.ru